

9. Витке Н.А. Организация управления и индустриальное развитие: Очерки по социологии научной организации труда и управления / Н.А. Витке. – М.: Изд-во НК РКИ СССР, 1925. – 206 с.
10. Дунаевский Ф.Р. Комплексность в организации / Ф.Р. Дунаевский // Труды Всеукраинского института труда. – Харьков, 1928. – Вып. 2. – С. 3-92.
11. Файоль А. Общее и промышленное управление / А. Файоль; науч. ред. Е.А. Кочергина. – М.: Контроллинг, 1992. – 112 с.
12. Weber M. The Theory of Social and Economic Organizations / M. Weber; ed. A.M. Henderson and T. Parsons. – N.Y. : Free Press, 1947. – 436 p.
13. Mayo E. The Human Problems of an Industrial Civilization / E. Mayo. – Boston : Graduate School Administration, Harvard University, 1946. – 318 p.
14. Maslow A.A Theory of Human Motivation / A. Maslow // Psychological Review. – 1943. – № 50. – pp.370-396.
15. McGregor D. The Human Side of Enterprise / D. McGregor. – N.Y.: McGraw-Hill, 1960. – 256 p.
16. Оучи У. Методы организации производства : японский и американский подходы / У. Оучи; сокр. пер. с англ. – М.: Экономика, 1984 – 184 с.
17. Drucker P.F. Management : Tasks, Responsibilities, Practices / P.F. Drucker. – N.Y. Harper and Row, 1973. – 398 p.
18. Минцберг Г. Школы стратегий / Г. Минцберг, Б. Альстренд, Д. Лэмпел. – СПб : Питер, 2001. – 336 с.
19. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт, под ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономич. книги «Начала», 1997. – 180 с.
20. Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами / М. Армстронг. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 328 с.
21. Fombrun C.J. Strategic Human Resource Management / C.J. Fombrun, N.M. Tichy, M.A. Devanna. – N.Y. : Wiley & Sons Ltd, 1984.
22. Beer M. Managing Human Assets / M. Beer, B. Spector, P. R. Lawrence, D.Q. Mills, R.E. Walton. – N.Y.: The Free Press, 1984. – 209 p.
23. Управление персоналом : Учебник для вузов / Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина; 2-е изд., перераб. и доп. – М : ЮНИТИ, 2002. – 560 с.

А. Веткин
г. Донецк

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ

В Украине к началу 2000-х годов основным сформировалась ныне действующая налоговая система, основными особенностями которой является следующее.

(1) Высокий уровень ухода от налогов экономических субъектов, о чем свидетельствуют, например, данные исследований масштабов теневой экономики в различных странах, регулярно проводимые международными экспертами. Согласно им теневой сектор экономики Украины составляет от 35% до 47% от официального [1]. Этот показатель является одним из наиболее высоких даже в сравнении с другими странами с переходными экономиками. Причем, приведенные оценки достаточно умеренные. Некоторые специалисты считают, что теневой сектор в Украине составляет около 80% от официального.

(2) Большие масштабы коррупции в налоговых отношениях. Согласно данным всех международных рейтингов Украина постоянно занимает одно из первых мест в мире по уровню коррупции [2]. Опросы граждан Украины и представителей украинских предприятий свидетельствуют о том, что одной из наиболее коррумпированных государственных организаций является налоговая служба. По оценкам субъектов хозяйствования, участвующих в коррупции в налоговой сфере, уплачиваемый ими «коррупционный налог» составляет около 3% годового объема продаж [3; 4, с. 69].

Поскольку субъекты хозяйствования платят взятки не только представителям налоговых органов, общий объем «коррупционных налогов», уплачиваемых ими, видимо сопоставим с официальным налоговым бременем, измеряемым отношением суммарных официальных платежей в общественные фонды хозяйствующих субъектов к декларируемым ими чистым доходам до налогообложения.

В процессе исследования проблем ухода от налогов и коррупции в налоговых отношениях в Украине было установлено следующее [5; 6, с. 34; 7].

Во-первых, проблемы ухода от налогов в Украине тесно связаны с коррупцией в налоговых органах, без которой наблюдаемые масштабы и многие широко распространенные способы ухода от налогов невозможны.

Во-вторых, коррупция в налоговой сфере носит иерархический характер, поддерживается представителями высших эшелонов власти и встроена в общую систему коррупционных отношений в стране, является ее частью.

Эти особенности украинской налоговой системы приводят к ряду негативных явлений, таких как: недоста-

точное финансирование производства общественных товаров; затруднительность решения проблем перераспределения доходов через общественные фонды; постоянный дефицит бюджета, пенсионного фонда и т.д.; неэффективное использование ресурсов хозяйствующими субъектами в результате их расходования на поиск ренты вместо продуктивной деятельности; низкий уровень рентабельности многих предприятий, обусловленный высоким суммарным размером формальных и неформальных платежей властям; рост рисков хозяйственной деятельности, связанных с коррупцией и неисполнением законодательства; отсутствие доверия граждан к государству и т.д.

Именно эти факторы, а не высокий уровень ставок отдельных налогов или отсутствие в налоговом законодательстве инвестиционных и инновационных льгот, как считают некоторые украинские специалисты и политики, создают неблагоприятный инвестиционный климат в стране и препятствуют ее социально-экономическому развитию.

Вместе с тем комплексному исследованию проблем ухода от налогов и коррупции в налоговых отношениях в Украине на сегодняшний день посвящено незначительное количество работ [5; 6; 7; 8; 9].

В большинстве работ украинских специалистов по рассматриваемым проблемам о коррупции в лучшем случае упоминается. Основные публикации посвящены вопросам уклонения от налогов и избежания налогов налогоплательщиками без учета фактора коррупции. А предложения, направленные на снижение их масштабов, обычно сводятся к снижению общего уровня налогового бремени, изменению процедур налогового контроля, предоставлению налоговым органам дополнительных полномочий и возможности применения санкций к налогоплательщикам, устранению отдельных лазеек в налоговом законодательстве. Эти рекомендации в основном и реализуются на практике, что не приводит к видимым результатам, а зачастую и ухудшает положение дел.

Такая ситуация вызвана тем, что проблемы ухода от налогов и коррупции в условиях Украины не могут исследоваться изолированно друг от друга. Если коррупция в налоговых органах широко распространена, а, тем более, встроена в общую иерархическую систему коррупционных отношений в стране, то расширение полномочий налоговых органов и ужесточение санкций за правонарушение налогоплательщиков, рекомендуемые украинскими специалистами, обычно приводят

только к росту ее масштабов. Очевидно, что для разработки обоснованных рекомендаций, которые позволят повысить эффективность налогообложения в Украине нужно исследовать причины коррупции, причем не только в налоговых органах, а и в высших эшелонах власти и управления. Т.е. необходимо анализировать политический процесс, отношения политиков с представителями налоговых органов, поведение представителей других правоохранительных и судебных органов в налоговых отношениях и т.д., с целью выяснить, почему те, кто должен бороться с коррупцией, делают это неэффективно и даже сами принимают в ней участие.

Необходимо также установить причины того, что налогоплательщики в Украине, в отличие от налогоплательщиков во многих развитых странах, обычно предпочитают совершать налоговые правонарушения и участвовать в коррупции и при этом могут платить достаточно высокие в сумме формальные и неформальные платежи органам власти, а не исполнять налоговое законодательство. Такого рода анализ предполагает не только исследование административных отношений налогоплательщиков с представителями налоговых органов, но и влияния решений относительно ухода от налогов и коррупции на эффективность экономической деятельности в целом.

Изложение основного материала. Для выявления всего комплекса причин ухода от налогов и коррупции в Украине требуется использование институциональной экономической теории, что предполагает исследование реального поведения субъектов налоговых отношений в широком их понимании (представителей высших эшелонов власти, налоговых администраций, различных категорий налогоплательщиков, собственников и работников предприятий и т.д.).

Ряд специалистов отмечает, что в настоящее время законодательство в странах постсоветского пространства в целом и налоговое законодательство, в частности, подменено системой неформальных институтов, которые в действительности регулируют специфические транзакции, связанные с уплатой налогов. Фактически речь идет о сложившемся плохом институциональном равновесии, в условиях которого все участники налоговых отношений предпочитают не исполнять законы, а следовать неформальным правилам поведения, существенно отличающимся от тех, которые предписываются законодательством, поскольку это позволяет увеличить их полезность.

Соответственно, чтобы выявить всю совокупность причин ухода от налогов и коррупции в налоговой сфере, необходим анализ содержания этих правил и механизмов принуждения к их исполнению. Это позволяет установить, почему они являются более эффективными для субъектов налоговых отношений в условиях Украины, а следовательно и разработать обоснованные рекомендации, направленные на изменение данных институтов.

Анализ институтов, регулирующих политические отношения в Украине, далеко выходит за рамки настоящей работы. Вместе с тем в контексте исследуемых проблем необходимо отметить следующее.

В условиях слабых ограничений, связанных с такими особенностями политического процесса в Украине, как неразвитость демократии, низкая политическая культура и высокая терпимость избирателей к невыполнению предвыборных обещаний, нарушениям законодательства и т.д., рациональное поведение политиков¹ предполагает действия в основном не в интересах широких слоев избирателей, а в собственных интересах,

что означает: а) тесное неформальное сотрудничество с крупным бизнесом, а также с чиновниками, оказывающими им политическую поддержку (финансирование политической деятельности, «административный ресурс» и т.д.); б) увеличение личного благосостояния за счет доходов от собственного бизнеса и коррупции.

Применительно к налоговым отношениям такое поведение политиков предполагает следующее.

1) При принятии и изменениях налогового законодательства политики стремятся, во-первых, переложить налоговое бремя в основном на широкие слои населения (лиц, работающих по найму, мелкий и средний бизнес и т.д.) и предоставить различные льготы и преференции налогоплательщикам, «близким к власти». Это обеспечивается за счет льгот крупному бизнесу, фактически пропорционального налогообложения индивидуальных доходов, регрессивного характера социальных платежей, освобождения от налогообложения определенных объектов (например, процентов по депозитам), низкого уровня социальных льгот и т.д.

Во-вторых, налоговое законодательство Украины характеризуется высокой сложностью и затратами, связанными с налоговым администрированием. Нечеткостью, неоднозначностью многих норм, включая механизмы контроля и принуждения к их исполнению. Так, например, согласно данным международных экспертов по сложности уплаты налогов Украина занимает 181, по их количеству – 183, а по времени, затрачиваемому на выполнение требований налогового законодательства – 174 место в мире [10]. Кроме того, в налоговом законодательстве на протяжении ряда лет сохраняются некоторые лазейки, обеспечивающие возможность относительно безрискового ухода от налогов для крупного бизнеса (например, связанные с использованием оффшоров, «конверсионных» центров). Наряду с этим предусматриваются достаточно жесткие санкции за нарушения налогового законодательства налогоплательщиками и налоговыми инспекторами². Дискреционный характер налогового и смежного законодательства (административного, хозяйственного, гражданского, трудового, уголовного и т.д.) создает условия для принятия самими политиками, а также налоговыми и иными правоохранительными и судебными органами многих решений на свое усмотрение и возможность за счет этого влиять на поведение как налогоплательщиков, так и налоговых инспекторов своих интересах.

В процессе изменений налогового законодательства некоторые льготы могут отменяться, определенные лазейки ликвидироваться, а дискреционные полномочия чиновников и политиков сокращаться. Однако это делается в основном с целью снизить недовольство избирателей и возможности для критики со стороны политических оппонентов и международных организаций, а не реально изменить положение дел. Достаточно быстро взамен отмененных появляются новые нормы такого же характера, принимаются ведомственные нормативные акты, противоречащие законам, и т.д. В результате возможности принятия политиками и чиновниками решений на свое усмотрение в налоговых отношениях не снижаются, а скорее растут.

2) Отношения налоговых инспекторов с политиками представляют собой принципал-агентские отношения, в которых политики сами устанавливают правила, их регулирующие, выделяют налоговыми органам ресурсы, ставят определенные задачи, контролируют их выполнение и т.д.

Вышеназванные институциональные особенности политического процесса и дискреционный характер зако-

¹ Под термин «политики» понимаются группы, состоящие из лиц, избираемых в высшие органы государственной власти, а также назначаемые ими на ключевые посты в государстве. Предполагается, что это группа лиц с общими интересами, стремящаяся к увеличению собственной полезности. Данное упрощение существенно не сказывается на результатах анализа.

² В дальнейшем налоговая администрация рассматривается как единый субъект социально экономических отношений – «налоговый инспектор», действующий в собственных интересах с целью увеличить свою полезность. На результатах анализа это упрощение также существенно не сказывается.

нодательства, регулирующего налоговые отношения, позволяет политикам обычно не соблюдать законодательство и не требовать этого от налогоплательщиков инспекторов, а устанавливать определенные неформальные правила, регулирующие их отношения и добиваться их выполнения.

Эти неформальные правила предписывают налоговым инспекторам собирать налоги не в соответствии с законом, а в соответствии с текущими потребностями политиков, которые определяются рядом факторов (см. ниже). Об этом, косвенно свидетельствует тот факт, что налоговое законодательство с 2003 г. по 2010 г. практически не менялось, а объем налоговых поступлений в процентах к ВВП менялся в широком диапазоне.

Кроме того, перед налоговыми инспекторами ставится задача сбора с налогоплательщиков неформальных платежей, необходимых для финансирования политической деятельности и удовлетворения личных потребностей политиков, находящихся у власти. Этот факт признается практически всеми учеными и специалистами, занимающимися проблемами коррупции в Украине [4; 5; 7].

Потребности политиков в поступлениях формальных и неформальных платежей, сбор которых осуществляется налоговыми органами, зависят от ряда обстоятельств: состояния экономики (рост или падение ВВП); стадии политического цикла и необходимости финансирования общественного сектора на уровне, достаточном, чтобы избежать роста протестных настроений избирателей; решений относительно объемов финансирования из бюджета программ, обеспечивающих перераспределение средств в пользу самих политиков и близких к ним бизнес-групп и т.д.

Задачи сбора налогов и неформальных платежей должны решаться в основном за счет широких слоев населения и бизнесменов, не входящих в группы специальных интересов, находящиеся у власти, а не за счет компаний, принадлежащих самим политикам и сотрудникам с ними представителям крупного бизнеса. Последним в процессе налогового администрирования, как и в законодательном процессе, представляются различные относительно законные и незаконные налоговые преференции. К ним относятся возможности ухода от налогов путем использования льгот, лазеек и прямых нарушений налогового законодательства, первоочередное, в т.ч. незаконное возмещение НДС, оторочки и расщорчки налоговых платежей, списания и реструктуризации налоговой задолженности и т.д.

И, наконец, налоговые органы могут использоваться политиками для борьбы с экономическими и политическими конкурентами, «недовольными» гражданами, а иногда и для присвоения активов, находящихся в частной собственности (компаний, недвижимости и т.д.).

В свете с вышеизложенным очевидно, что политики, прежде всего не заинтересованы в том, чтобы налоги обирались в соответствии с законом, каким бы он ни был, поскольку это ограничивает их влияние на политический процесс и личные доходы.

Политики в отношениях с налоговыми инспекторами имеют достаточно возможностей принудить их действовать в соответствии с изложенными правилами, а налоговые инспектора заинтересованы их соблюдать в связи со следующим.

Политики, как отмечалось выше, являются принципами налоговых инспекторов, т.е. обеспечивают их ресурсами, устанавливают размер вознаграждений за их деятельность, могут назначать их, снимать с должности, осуществлять руководство, контролировать, применять различные санкции и т.д.

В обмен на соблюдение данных правил и выполнение поставленных задач политики обеспечивают налоговым инспекторам продвижение по службе, возможность присваивать себе часть коррупционных вознаграждений и совершать некоторые нарушения налого-

вого законодательства в своих интересах (предоставлять преференции «своему» бизнесу, выполнять предусмотренные законом функции неэффективно с целью минимизировать связанные с этим издержки, расходовать выделяемые им бюджетные средства на свое усмотрение и т.д.), а также защиту от применения санкций за совершаемые ими правонарушения.

И наоборот, при невыполнении данных неформальных правил и текущих распоряжений, политики, учитывая дискреционный характер налогового и смежного законодательства, а также то, что налоговые инспекторы в действительности совершают многочисленные правонарушения, могут в любой момент применить к ним жесткие формальные санкции (снять с занимаемой должности, привлечь к уголовной ответственности, используя для этой цели другие правоохранительные и судебные органы, которые также коррумпированы и заинтересованы выполнять указания политиков).

О том, что реальная борьба с коррупцией в налоговых органах (как и в других органах государственной власти и управления в Украине) практически не ведется, свидетельствуют, например, следующие данные. За первое полугодие 2010 г. был выявлен 21 факт взяточничества среди сотрудников налоговых органов, общая численность которых составляет около 67000 [4, с. 50]. Причем выявление фактов коррупции далеко не всегда означает, что виновные понесут за это суровое наказание.

3) В том, что в налоговых отношениях действуют вышеназванные неформальные правила, заинтересованы, прежде всего, налогоплательщики, входящие в группы специальных интересов, связанные с властью. За счет многочисленных законных и незаконных налоговых преференций они получают дополнительные доходы и значительные конкурентные преимущества.

Однако данные неформальные правила оказываются вынуждены или заинтересованы соблюдать и другие категории налогоплательщиков.

Во-первых, дискреционный характер налогового законодательства дает налоговым инспекторам возможность принудить их платить налоги не в соответствии с законом (авансом, в процентах от валового дохода, не показывать убытки и отрицательное сальдо по НДС, не требовать бюджетных возмещений в установленные законом сроки и т.д.), а также платить относительно небольшие взятки за то, чтобы снизить трансакционные издержки, связанные с выполнением налогового законодательства. Это позволяет налогоплательщикам избежать дополнительных проверок, обращений в вышестоящие налоговые органы, суды и т.д. с целью защитить свои права, и не подвергнуться санкциям за ошибки, в спорных ситуациях или за мнимые правонарушения.

Во-вторых, рядовые налогоплательщики обычно вынуждены нарушать налоговое законодательство, чтобы иметь возможность конкурировать с «близкими к власти» хозяйствующими субъектами, которые кроме налоговых, имеют и другие преференции коррупционного характера, например, возможности снизить издержки государственного регулирования, преимущественный доступ к госзакупкам, ресурсам, распределяемым государством, различные эксклюзивные права.

Существуют и другие причины ухода от налогов рядовых налогоплательщиков: следование общепринятым правилам; осознание несправедливости налоговой системы; иллюзия, что можно воспользоваться существующими лазейками и относительно безопасно нарушить налоговое законодательство и т.д. Но они, по-видимому, не столь существенно влияют на соответствующие решения.

То, что данные категории налогоплательщиков в действительности нарушают налоговое законодательство позволяет налоговым инспекторам «добирать» с них требуемые формальные и неформальные платежи в процессе плановых и неплановых проверок. Практиче-

ски каждый налогоплательщик, ведущий регулярную хозяйственную деятельность, подвергается им, минимум, один раз в течение срока исковой давности и практически у всех удается обнаружить нарушения налогового законодательства. Далее налогоплательщик ставится перед выбором: заплатить недоимку в полном объеме или меньшую сумму недоимки и взятку. Конечный размер этих платежей определяется в процессе торга и зависит от простоты доказательства фактов правонарушений, квалификации налогового инспектора и бухгалтера, возможности наступления уголовной ответственности и т.д. Вместе с тем он обычно меньше, чем та сумма недоимки, которая должна быть начислена по закону. Поэтому налогоплательщики обычно согласны на коррупционную сделку.

В конечном счете рядовые налогоплательщики обычно остаются неконкурентоспособны в сравнении с «близким к власти» хозяйствующими субъектами, а многие из них даже платят налогов и взятку в сумме больше, чем размер налоговых платежей, предусмотренных законодательством. Однако самостоятельно изменить ситуацию они не в состоянии и продолжают действовать по тем же правилам в надежде, что в следующий раз сумеют избежать санкций, договориться на лучших условиях, найдут «высоких покровителей» и т.д., либо вынуждены прекращать хозяйственную деятельность.

Выводы и практические рекомендации. Для снижения масштабов ухода от налогов и коррупции в налоговых отношениях в Украине необходимо, прежде всего создать у политиков реальные стимулы к проведению налоговой политики в интересах широких слоев избирателей и безусловному соблюдению законов. Меры, которые могли бы способствовать решению данных проблем, достаточно хорошо известны из политологии и экономической теории политического процесса, но их быстрая реализация на практике при нынешнем состоянии украинского общества и менталитете избирателей проблематична.

Следует изменить законодательство с целью снизить влияние политиков на деятельность налоговых органов, чему может способствовать назначение их руководства парламентом, усиление контроля за их деятельностью со стороны оппозиции и представителей гражданского общества, законодательные гарантии сохранения сотрудниками налоговых органов должностей и продвижения по службе при отсутствии с их стороны правонарушений и т.д.

Увеличить стимулы к соблюдению законодательства представителями налоговых органов также может повышение уровня оплаты их труда и социальных гарантий (пенсии, жилье и т.д.). Наряду с этим должны быть предусмотрены более жесткие санкции за совершение ими правонарушений коррупционного характера и нарушения прав налогоплательщиков, включая лишение вышеназванных социальных льгот.

Необходимы также изменения налогового законодательства, основной целью которых является: снижение уровня дискреционных полномочий налоговых органов; четкая регламентация прав и обязанностей сторон; размера санкций за налоговые правонарушения и порядка их применения; отмена всех льгот крупному бизнесу; существенное повышение справедливости налоговой системы, что может способствовать повышению уровня налогового согласия.

Важным направлением борьбы с коррупцией может быть также реорганизация налоговой службы в соответствии с принципами полуавтономии [11; 12]. Это позволяет уменьшить влияние на ее деятельность политиков, уравнять правовое положение налогоплательщиков и представителей налоговых органов, создать материальные стимулы к соблюдению последними законодательства, обеспечить более справедливое решение налоговых споров.

Список источников

1. Ivanova A. The Russian flat tax reform / A. Ivanova, M. Keen, A. Klemm // IMF Working paper. – 2005. WP/05/16. – 48 p.
2. The 2010 Corruption Perceptions Index [Электронный ресурс] // Transparency International, 2011. – Реж. доступу: http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results.
3. Аналітичний звіт Київського міжнародного інституту соціології за результатами дослідження «Корупція та надання послуг у судовій системі України» [Електронний ресурс]. – Київ, 2006. – 47 с. – Режим доступу: <http://old.acrc.org.ua/index.php?page=library&id=57>.
4. Istanbul Anti-Corruption Plan: Monitoring Report. Ukraine // OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. – 2010. – 71 p.
5. Вишневицкий В.П. Уход от уплаты налогов: теория и практика: моногр. / В.П. Вишневицкий, А.С. Веткин; НАН Украины, Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2003. – 228 с.
6. National Integrity System: Ukraine 2011 [Електр. ресурс] // Transparency International, 2011. – 205 с. – Реж. доступу: http://www.transparency.org/news_room/in_focus/2011/ukraine_nis_2011.
7. Барсукова С.Ю. Теневые правила взаимоотношений политиков и предпринимателей / С.Ю. Барсукова // Журнал институциональных исследований. – 2011. – Т. 3, №3. – С. 40-56.
8. Веткин А. «Конвертационные центры»: институциональные особенности и роль в теневой экономике / А. Веткин // Экономика Украины. – 2005. – №8. – С. 12-19.
9. Бавин В.В. Анализ коррупции в системе налоговых отношений в Украине / В.В. Бавин // Економіка промисловості. – 2011. – № 3 – С. 34-44.
10. Doing business 2012: Doing business in a more transparent world. – The World bank and the International finance corporation, 2011. – 200 p.
11. Manasan R. Tax Administration Reform: Semi-Autonomous Revenue Authority, Anyone? / R. Manasan // Philippine Journal of Development. – 2003. – Vol. XXX, №2. – P. 173-193;
12. Mann A. Are semi-autonomous revenue authorities the answer to tax administration problems in developing countries? A practical guide / A. Mann / Research paper for the project: Fiscal Reform in Support of Trade Liberalization, 2004. – 106 p.

М. Дейч

м. Донецьк

В. Компанієць

м. Харків

ЧИННИКИ ФОРМУВАННЯ ТА СТИМУЛЮВАННЯ СОЦІАЛЬНО ВІДПОВІДАЛЬНОЇ ПОВЕДІНКИ ОСОБИСТОСТІ, БІЗНЕСУ, СУСПІЛЬСТВА, ДЕРЖАВИ В УКРАЇНІ

(за результатами експертного опитування)

Останнє десятиріччя характеризується стійким зростанням уваги наукового співтовариства управлінців та бізнесменів до феномена соціальної відповідальності. Це пов'язано із багатьма причинами. По-перше, вітчизняна

спільнота все більше усвідомлює те, що негативні процеси, які відбуваються у нашому суспільстві, у т.ч. його економічній складовій, багато у чому обумовлені саме системою та всеохоплюючою безвідповідальністю: особисто-